

ЛИЧНОСТНО-ГРУППОВЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ СРАВНЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ТВОРЧЕСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ И СПОРТИВНЫХ КОМАНД)

Черкаева О.А.

Аспирант кафедры социальной психологии образования и развития

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования личностно-групповых детерминант социальной активности (на примере сравнения участников творческих коллективов и спортивных команд). Основную направленность социальной активности молодежи составляют альтруистическая, досуговая и интернет-сетевая активность. Выявлены существенные различия на достоверно значимом уровне относительно альтруистической, досуговой, интернет-сетевой, гражданской и образовательно-развивающей активности. Определено, что участники спортивных команд обладают большей взаимной открытостью для сотрудничества и стремлением к паритетным отношениям. Участники творческих коллективов проявляют взаимную личностную открытость по отношению друг к другу; на фоне ощущения собственной безопасности складывается готовность полагаться на других.

Ключевые слова: активность, молодежь, личностно-групповые детерминанты

PERSONAL-GROUP DETERMINANTS OF SOCIAL ACTIVITY (ON THE EXAMPLE OF COMPARISON OF PARTICIPANTS OF CREATIVE TEAMS AND SPORTS TEAMS)

Cherekaeva O.A.

Annotation. The article presents the results of an empirical study of personality-group determinants of social activity (on the example of a comparison of participants in creative teams and sports teams.). The main focus of youth social activity is altruistic, leisure and Internet network activity. Significant differences were revealed at a significantly significant level with respect to altruistic, leisure, Internet network, civic and educational development activities. It was determined that participants in sports teams have greater mutual openness for cooperation and a desire for equal relations. Members of creative teams show mutual personal openness in relation to each other; against the background of a sense of personal safety, one is prepared to rely on others.

Keywords: activity, youth, personality-group determinants

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта (№ 18-18-00298)

Невозможно представить современного человека вне общества. Жизнь в обществе ставит перед человеком задачи, которые требуют активного участия во всех сферах жизнедеятельности: социальной, политической, культурной, экономической, духовной; активной включенности в социальные отношения. Важной является проблема формирования социальной активности личности, её мотивационно-потребностная сфера, личностные и групповые детерминанты направленности социальной активности. Актуальность изучения данной

тематики возрастает как с увеличением множественных социальных потребностей и интересов современной молодёжи, так и с возрастанием государственных и общественных требований к молодежи как главному источнику прогресса и реализации инновационных процессов в различных сферах социального бытия.

В рамках социальной психологии социальная активность чаще всего рассматривается как активность человека в жизнедеятельности социальных групп и общества в целом. По мнению Е.С. Балабановой, на современном этапе исследования данного феномена не существует единого взгляда на его содержание и структуру. Тем не менее, в определение социальной активности, наряду с особыми характеристиками, включается осознаваемое, целенаправленное взаимодействие личности и социума, исследователи также подчеркивают ее сложное социально-психологическое содержание и специфику мотивации. [1]

Исследователи отмечают, что активность человека детерминирована социальной деятельностью, в которую включен индивид со своими потребностями, мотивами, интересами, установками и т.д., подчеркивают, что социальная активность должна быть направлена на благо обществу, а не во вред ему. [2]

А.А. Николаева определяет социальную активность личности как сознательную, определённым образом мотивированную и саморегулируемую деятельность субъекта, направленную на достижение социально-значимых целей и удовлетворение его социальных потребностей. [3].

Р.М. Шамяновым социальная активность определяется как инициативно-творческое отношение личности к сферам своей социальной жизнедеятельности, а также к самой себе как субъекту социального бытия. [4].

Е.Е. Бочарова отмечает важность изучения социальной активности как одной из центральных характеристик проявления субъектной позиции личности в выборе и реализации ее жизненных перспектив, что особенно важно у представителей молодежи [5].

Отметим социальную активность и как интегративное интеллектуально-волевое качество личности, включающее потребности, ценностные ориентации, социальные установки, социальные интересы и мотивы, социальные действия, которые развиваются и формируются в общественно значимой и учебной деятельности путем разрешения возникающих противоречий между поставленными целями и возможностью их осуществления в период обучения в процессе учебно-профессиональной деятельности [6].

В роли сущностных характеристик социальной активности выступают самодетерминированность (внутреннее, осознанное побуждение), включенность в социальное взаимодействие (в социально-продуктивной деятельности, общении, познании), просоциальность (направленность на преобразование носителя активности и социума во благо общества и личности, следуя социальным нормам, законам и нравственным идеалам).

Одним из важнейших социально-психологических признаков индивида является его социальная идентичность, или «групповая идентификация», — «психологическое соотношение себя с социальной группой, с членами которой индивид разделяет определенные нормы, ценности, групповые установки» [7].

Цель исследования: изучить личностно-групповые детерминанты социальной активности, раскрыть особенности активности в зависимости от включенности в те или иные групповые образования.

Эмпирическую базу исследования составили 20 малых групп: 10 творческих коллективов (8 - г.Саратов, 2 – г. Санкт-Петербург) и 10 спортивных команд любительской лиги (8 - г.Саратов, 2 – г. Санкт-Петербург). Общая численность выборки составила 293 испытуемых. В ходе исследования были использованы следующие методики: для выявления параметров и основных форм социальной активности личности - анкета, разработанную исследователями СГУ им. Н.Г. Чернышевского (кафедра социальной психологии развития и образования) [8], для изучения уровня проявления трех видов межличностного доверия (конфиденциально-охранительного, информационно-инфлюативного деятельностно-совладающего) - методика изучения

межличностного доверия в группе (Сидоренков А.В., Сидоренкова И.И.) [9], для изучения компонентов групповой идентичности индивида в группе (когнитивного, аффективного, поведенческого) - методика изучения групповой и микрогрупповой идентичности (А.В. Сидоренков, Н.С. Тришкина) [10]

Обратимся к данным, полученным на основе межгруппового сравнительного анализа (по *t*-критерию Стьюдента) показателей форм социальной активности (Таблица 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ средних показателей форм социальной активности (по *t*-критерию Стьюдента, *N*=293)

Формы социальной активности	Участники творческих коллективов	Участники спортивных команд	<i>tst</i>
Альтруистическая	3,6	3,1	4,8*
Досуговая	4,1	3	12,6*
Социально-политическая	1,9	1,9	0,2
Интернет-сетевая	3,6	4	4,1*
Гражданская	1,2	1,7	6,6*
Социально-экономическая	1,5	1,7	1,7
Образовательно-развивающая	2,9	2,5	3,7*
Духовная	1,8	1,6	2,2
Протестная	1,1	1,1	1,8
Радикально-протестная	1	1	1,9
Субкультурная	1,4	1,4	0,7

Примечание: * $p \leq 0,01$

Анкета позволила нам определить основную направленность социальной активности молодежи. Результаты исследования свидетельствуют о высоких показателях альтруистической, досуговой и интернет-сетевой активности представителей спортивных и творческих коллективов. Можно сказать, что данные сферы являются ядром социальной активности исследуемой молодежи. Отметим существенные различия на достоверно значимом уровне относительно альтруистической активности ($tst=4,8$, при $p \leq 0,01$). Творческие коллективы занимают более активную позицию в общественно-полезной деятельности, что объясняется частыми безвозмездными выступлениями на площадках города, образовательных учреждений и участием в различных мероприятиях во благо окружающим. Различия также выявлены и в показателях досуговой деятельности ($tst=12,6$, при $p \leq 0,01$), предусматривающей участие в деятельности

организаций и объединений, направленных на создание совместной деятельности развлекательного характера, связанной с совместным времяпрепровождением рекреационного характера; интернет-сетевой активности ($tst=4,1$, при $p \leq 0,01$), направленной на активное использование своего аккаунта и общение на разных общественно-доступных ресурсах, социальных сетях, блогах; гражданской активности ($tst=6,6$, при $p \leq 0,01$), предусматривающей участие в деятельности неполитических организаций, направленной на преобразование общества, участие в митингах, акциях, шествиях не связанных с политической деятельностью; образовательно-развивающей активности ($tst=3,7$, при $p \leq 0,01$), проявляющейся в участии в различных образовательных клубах, форумах, конкурсах, посещении тренингов, мастер-классов и прочей общественной деятельности, направленной на развитие личности и приобретение новых навыков.

В Таблице 2 представлены результаты сравнительного анализа показателей уровня проявления трех видов межличностного доверия молодежи: конфиденциально-охранительного, информационно-инфлюативного, деятельностно-совладающего.

Таблица 2. Сравнительный анализ средних показателей уровня проявления межличностного доверия (по t -критерию Стьюдента, $N=293$)

Уровень проявления межличностного общения	Участники творческих коллективов	Участники спортивных команд	tst
Конфиденциально-охранительный	21,3	14,7	16,5*
Информационно-инфлюативный	15,2	18,4	9,4*
Деятельностно-совладающий	12,9	20,4	21,9*

Примечание: * $p \leq 0,01$

Результаты исследования уровня проявления межличностного конфиденциально-охранительного доверия демонстрируют существенные различия ($tst=16,5$, при $p \leq 0,01$). Участники творческих коллективов проявляют взаимную личностную открытость по отношению друг к другу; на фоне ощущения собственной безопасности складывается готовность полагаться на других. Относительно участников спортивных команд отслеживается также

достаточно высокий уровень данного вида межличностного доверия, но в меньшей степени, что, очевидно, может отразиться на позитивности оценки морально-нравственного облика других участников команды, также как и на готовности открываться им.

Показатели уровня информационно-инфлюативного доверия находятся в пределах норм у обеих исследуемых групп. Отметим, что более высокий уровень данного вида доверия выявлен у представителей спортивных команд. Высокие показатели указывают на позитивную оценку индивидами позиции других, убежденность в правильности их мнения, готовность индивидов принимать информацию и влияние от других, подтверждают взаимную информационную открытость между участниками групп.

Анализируя следующий вид межличностного доверия, деятельностно-совладающий, необходимо отметить значимые различия показателей исследуемых группах респондентов ($t_{st}=21,9$, при $p \leq 0,01$), характеризующиеся уровнем оценки инструментальных знаний и навыков других, убежденностью в их способности эффективно выполнять деятельность и делать вклад в общую работу. Таким образом, определено, что участники спортивных команд обладают большей взаимной открытостью для сотрудничества и стремлением к паритетным отношениям в выполнении работы, что в свою очередь, приводит к высоким командным результатам.

В таблице 3 представлены результаты исследования компонентов групповой идентичности представителей спортивных команд и творческих коллективов.

Таблица 3. Сравнительный анализ средних показателей компонентов групповой идентичности (по t -критерию Стьюдента, $N=293$)

Компоненты групповой идентичности	Участники творческих коллективов	Участники спортивных команд	t_{st}
<i>когнитивный</i>	11,5	18,2	18,4*
<i>аффективный</i>	20,1	11,9	22,7*
<i>поведенческий</i>	18,1	17,7	1,05*

Примечание: * $p \leq 0,01$

Результаты исследования свидетельствуют о достаточно высоких показателях когнитивного компонента групповой идентичности обеих групп респондентов. Однако, отметим более высокий уровень данного компонента у участников спортивных команд ($tst=18,4$, при $p\leq 0,01$). Операциональными признаками когнитивного компонента являются представление человека о своей принадлежности, ощущение им интегративной связи с группой, восприятие позитивного отличия своей группы от других релевантных групп. Таким образом, представители спортивных команд в большей степени ощущают интегративную связь со своей группой.

Большой интерес представляют полученные результаты относительно следующего компонента групповой идентичности – аффективного ($tst=22,7$, при $p\leq 0,01$). Мы видим противоположную картину: более высокий уровень аффективного компонента у представителей творческих групп. По сравнению со спортсменами, представители творчества отличаются более глубокими переживаниями связи со своей группой, более яркими переживаниями происходящих событий и возникающих ситуаций, будь то успехи или неудачи. Вероятно, именно в этом ключе необходимо отметить спортивный дух, стойкость, выдержку представителей второй исследуемой группы.

Между показателями уровня выраженности поведенческого компонента групповой идентичности различий не обнаружено. Тем не менее, отметим высокие показатели, свидетельствующие о стремлении участников отстаивать достоинство, позицию, интересы своей группы.

Основные результаты и выводы.

1. Основную направленность социальной активности молодежи составляют альтруистическая, досуговая и интернет-сетевая активность. Выявлены существенные различия на достоверно значимом уровне относительно альтруистической, досуговой, интернет-сетевой, гражданской и образовательно-развивающей активности.

2. Выявлены существенные различия относительно всех трёх уровней проявления межличностного доверия: конфиденциально-охранительного,

информационно-инфлюативного, деятельностно-совладающего. Определено, что участники спортивных команд обладают большей взаимной открытостью для сотрудничества и стремлением к паритетным отношениям. Участники творческих коллективов проявляют взаимную личностную открытость по отношению друг к другу; на фоне ощущения собственной безопасности складывается готовность полагаться на других.

3. Обнаружены различия относительно показателей когнитивного и аффективного компонентов групповой идентичности исследуемых групп респондентов. Для участников спортивных команд характерны интегративная связь с группой, восприятие позитивного отличия своей группы от других релевантных групп. Представители творческих коллективов отличаются более глубокими переживаниями связи со своей группой, более яркими переживаниями происходящих событий и возникающих ситуаций, будь то успехи или неудачи.

4. В дальнейшем планируется более глубокое исследование личностно- групповых детерминант социальной активности, проведение анализа корреляционных связей между изучаемыми показателями.

Библиографический список

1. Балабанова Е.С. Социально-психологический подход к исследованию социальной активности молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 3. С. 210-223.
2. Ерина И.А., Крафт Е.В. Феномен "социальная активность" с точки зрения и позиции отечественных учёных // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-1. С. 453-457
3. Николаева А.А., Фролова Н.А., Шуметов В.Г. Статистический анализ установочных факторов социальной активности студенческой молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 3. С. 64-70
4. Шамионов Р.М. Личность как субъект отношений и взаимоотношений // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Философия. Психология. Педагогика», 2011. – Вып. 1. – Т.11. – С. 94-99
5. Бочарова Е. Е. Границы социальной активности и субъективное благополучие молодёжи // Вестник МГОУ. Серия «Психологические науки». №3. 2012. С.5–11.
6. Сокольников Ю.П. Опыт исследования проблем воспитания социально активной личности с позиций системного подхода // Проблемы системного подхода к воспитанию социально активной личности в младшем школьном возрасте. М., 1989. С. 3–15.
7. Беликов В. И., Крысин Л. П. Социоллингвистика. М., 2001. 436 с., с. 189

8. Бочарова Е.Е. Регулятивные и мировоззренческие факторы различных форм социальной активности молодежи // Изв Саратов. ун-та. Нов сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2018, Т. 7. вып. 4. С. 324-334.

9. Сидоренков А.В., Сидоренкова И.И. Методики изучения доверия в малой группе / Методические указания к практическим занятиям по психодиагностике и проведению научных исследований для студентов и аспирантов факультета психологии. ФГБОУ ВПО «Южный Федеральный Университет» Ростов-на-Дону 2007.

10. Сидоренков А.В., Тришкина Н.С. Эмпирическое обоснование модели идентичности индивидов в малой группе // Психологический журнал. 2010. Т. 31, № 5. С. 17—29.